

Когда ассистент ушёл, Ду Фэн лениво пнул Су Фэнчжоу, который в этот момент увлечённо почёсывал пятку.

— Эй, и что ты планируешь делать?

— А можно мне не сниматься? — с несчастным видом протянул Фэнчжоу.

— Можно, — Ду Фэн согласно кивнул. — Сколько у тебя на карте осталось?

Су Фэнчжоу задумался. Он — актёр восемнадцатого эшелона: ни рекламных контрактов, ни участия в шоу, а самая крупная роль до этого — персонаж третьего плана. Денег, по совести говоря, он почти не заработал.

— Ну... пятизначная сумма наберётся, — смущённо пробормотал он.

— Девяносто тысяч? — уточнил Ду Фэн.

Фэнчжоу покачал головой:

— Десять.

Ду Фэн вытащил телефон, пару раз ткнул в экран и задумчиво произнес:

— Неустойка, в принципе, небольшая.

— И сколько же?

Ду Фэн протянул ему мобильный:

— Пятьсот тысяч. Если продашь обе почки, как раз должно хватить.

Су Фэнчжоу вздрогнул.

— Знаешь что... пожалуй, я лучше принесу свою жизнь в жертву искусству, — пролепетал он после недолгих колебаний.

— М-м?

Фэнчжоу понуро опустил голову и растекся по дивану, точно медуза.

— По крайней мере, останусь при полном комплекте. Все запчасти будут на месте.

Ночью Су Фэнчжоу долго ворочался, не в силах сомкнуть глаз, а под утро его накрыли кошмары. Он то и дело рефлекторно сжимался от ужаса. На душе было паршиво: состояние напоминало затяжной запор — ни туда, ни сюда, всё застряло где-то посередине.

Утром под глазами залегли такие тени, что поставь его рядом с пандой — за своего примут.

— Брат Чжоу, ты что, всю ночь чужие сады грабил? — подколот его реквизитор.

— Нет, — с каменным лицом отозвался Су Фэнчжоу. — Свой сад охранял. Едва не обнесли.

Пришёл ассистент, чтобы поторопить актёра, и, увидев его физиономию, так и замер:

— Брат, ты чего? Всего одну ночь не виделись, а ты уже из людей в национальное достояние переквалифицировался.

Су Фэнчжоу театрально сдул челку со лба.

— Я решил внедриться в королевство панд под прикрытием.

Ассистент прыснул и долго не мог успокоиться.

— Ладно, брат, давай на грим. Режиссёр Лю уже на стену лезет.

— Понял. К самопожертвованию готов.

Как только ушёл гримёр, в комнату вихрем влетел Ду Фэн. Он с победным стуком поставил стакан воды на столик и просиял:

— Ты спасён!

— В смысле? — Фэнчжоу поднял взгляд.

— Лю нашёл дублёра для постельной сцены. Тебе не придётся самому отдуваться. Ну что, рад?

В душе у Су Фэнчжоу всё запело, но внешне он сохранил невозмутимость.

— И какой же подонки посмел помешать моему великому подвигу во имя искусства?

В этот момент дверь снова распахнулась, и на пороге показался тот самый «подонок».

— Я, — раздался низкий, ровный голос.

Су Фэнчжоу даже не обернулся. Он смотрел на отражение Чэн Сю в зеркале, и его взгляд невольно соскользнул с глаз мужчины на его губы. Засмотревшись, актёр неосознанно облизал свои.

После того злополучного поцелуя Су Фэнчжоу при виде Чэн Сю как-то... сдал позиции. В психологическом плане, разумеется. Раньше он на каждое слово отвечал дерзостью, а теперь ощутимо робел.

Сам он называл это «постпоцелуйным синдромом».

В периоды обострения при виде Чэн Сю у него потели ладони, постукивали зубы и нещадно хотелось пить — клиническая картина подозрительно напоминала симптомы бешенства.

Во рту пересохло. Он машинально схватил стакан со стола и уже поднёс его к губам, когда Чэн Сю, подойдя ближе, заметил:

— Крышку сначала открой.

Су Фэнчжоу опустил взгляд — и точно, забыл отвинтить. Неловко улыбнувшись, он потянулся к крышке, но стакан внезапно сменил владельца.

— О, спасибо, что открыл для меня, — пробормотал Фэнчжоу.

Чэн Сю с лёгким усилием провернул крышку, и когда Су Фэнчжоу уже протянул руку, чтобы забрать воду, губы мужчины тронула едва заметная усмешка.

— Кто сказал, что это тебе? Я сам пить хочу.

В обычное время Фэнчжоу обязательно бы огрызнулся: «Чтоб ты подавился!» Но сейчас былой запал куда-то испарился.

— Пей-пей, на здоровье, — он лишь развёл руками. — Если не хватит, Ду Фэн ещё принесёт.

От такого ответа опешил не только Чэн Сю, но и сам Ду Фэн. Менеджер стоял с абсолютно потерянным видом, гадая, не пропустил ли он какое-то судьбоносное событие. Всего несколько дней — и такая поразительная перемена в отношении?

Чэн Сю тоже засомневался. Сердце кольнуло тревогой; он непроизвольно коснулся лба Су Фэнчжоу тыльной стороной ладони:

— У тебя жар?

— Да нет, — Фэнчжоу отстранился.

— А почему тогда бредишь?

—...Бля, — выдохнул Су Фэнчжоу.

Поскольку постельную сцену снимали с дублёром, у Фэнчжоу образовалось полчаса свободного времени. Говорить с Чэн Сю ему не хотелось, видеть его — тем более, поэтому он, прихватив телефон, потихоньку проскользнул в комнату отдыха.

Едва он закончил катку в «Honor of Kings», в комнату кто-то вошёл. Су Фэнчжоу, не поднимая головы от экрана, бросил:

— Дай воды, будь другом.

Вместо ответа перед ним возникла бутылка. Фэнчжоу мельком глянул на руку, державшую воду: дорогие часы лимитированной серии, идеально отполированный циферблат сверкал в лучах света.

Он замер на мгновение, а затем медленно поднял голову. Солнечный свет заливал комнату сквозь панорамное окно, делая фигуру стоящего мужчины ещё внушительнее. Чэн Сю стоял неестественно прямо, на его шее едва заметно пульсировала жилка, а в глубине тёмных глаз читалось что-то необъяснимое.

— Ты что здесь забыл? — спросил Фэнчжоу, встречая его взгляд.

Чэн Сю снова качнул бутылкой в его сторону и ледяным тоном произнес:

— Ты меня избегаешь.

Это был не вопрос, а констатация факта.

Су Фэнчжоу замялся, не зная, брать воду или нет.

— И вовсе нет.

— Тогда что ты тут делаешь? — Чэн Сю буквально швырнул бутылку ему в руки.

Фэнчжоу качнул телефоном:

— В игрушки играю.

— Снаружи нельзя было?

— Э-э... ну, там солнце слепит, не люблю.

Он перевёл взгляд за спину Чэн Сю, собираясь добавить: «А здесь тени больше», но тут же осёкся. Здесь свет был едва ли не ярче, чем в павильоне.

Ложь рассыпалась в прах самым бессовестным образом.

Лицо Су Фэнчжоу в этот момент описать было трудно — оно просто «поплыло».

Чэн Сю холодно усмехнулся:

— Так и скажи, что видеть меня не хочешь. К чему эти прятки?

Постоянные допросы вывели Фэнчжоу из себя. Его вспыльчивый нрав взял верх; он резко вскочил, и в голосе зазвенела сталь:

— Чэн Сю, ты угомонишься когда-нибудь? Думаешь, у меня терпение резиновое? Я ещё с тобой за тот поцелуй без спроса не расплатился!

Чэн Сю перехватил его за запястье и рванул на себя.

— И как же ты собираешься рассчитывать? — вкрадчиво, с явной угрозой в голосе спросил он.

В порыве гнева люди часто совершают безрассудные поступки. Су Фэнчжоу был как раз в таком состоянии. Ярость затопила разум; он сделал решительный шаг вперёд, оказываясь почти вплотную к лицу Чэн Сю, и с вызовом задрал подбородок:

— А вот так: долг платежом красен!

С этими словами он вцепился в воротник Чэн Сю и, не раздумывая, прильнул к его губам. В голове билась одна-единственная мысль: «Ну всё, придурок, сейчас я из тебя всю душу

выкушу».

Слово «выкушу» здесь было самым точным.

Фэнчжоу не щадил соперника и отстранился только тогда, когда почувствовал металлический привкус крови. Облизнув губы, он дерзко вскинул брови:

— Один-один. Мы в расчёте.

Чэн Сю коснулся пальцами уголка рта — на тыльной стороне ладони остались красные пятна. Он резко обхватил Су Фэнчжоу за затылок и, придавив его своим весом, прошептал прямо в губы:

— Мечтать не вредно.

Когда Су Фэнчжоу вышел к съёмочной группе, его тут же окружили. Все наперебой спрашивали:

— Мы ещё снимать не начали, а ты уже раненый? Откуда боевые шрамы?

Су Фэнчжоу беззаботно рассмеялся:

— Да это я просто в роль вживаюсь, готовлюсь к следующей сцене.

Следующей по плану была совместная сцена с главной героиней. После ночи, проведённой в одной постели, герой Су Фэнчжоу должен был разозлить девушку.

По сценарию героиня в порыве чувств кусает его прямо во время снегопада.

Что ж, актрисе даже не пришлось стараться — нужный эффект был достигнут заранее.

Присутствующие понимающе переглянулись и заулыбались с видом «врешь ты всё, парень, ну да ладно». Никто не стал выводить его на чистую воду — в шоу-бизнесе умение держать язык за зубами ценится превыше всего.

Су Фэнчжоу отыграл блестяще, идеально передав все нюансы эмоций. Режиссёр Лю похвалил его перед всей группой. Ду Фэн подскочил к нему с полотенцем и, легонько толкнув локтем в бок, прошептал:

— У меня для тебя сюрприз.

— Надеюсь, приятный, а не очередной повод для инфаркта, — отозвался Фэнчжоу, вытирая мокрые волосы.

Ду Фэн загадочно улыбнулся и кивнул в сторону входа:

— Глянь туда.

Су Фэнчжоу обернулся. У дверей стояли две девушки. Каждая прижимала к груди по букету цветов; их лица покраснели от холода, но улыбки были ярче любого солнца.

— Это кто? — не понял актёр.

— Твои фанаты, — гордо ответил Ду Фэн.

За все три года с момента дебюта к Су Фэнчжоу впервые приехали фанаты на съёмки. Степень его потрясения трудно было передать словами. Он бросил полотенце Ду Фэну и быстро скомандовал:

— Организуй две чашки горячего чая с молоком и какие-нибудь десерты.

— Уже всё готово, — улыбнулся менеджер. — Эти девчонки ждали тебя два часа. Иди скорее, пообщайся.

Кумир для фаната — это символ веры, источник вдохновения, тот самый луч света на пути к мечте.

Когда-то и у Су Фэнчжоу был свой ориентир, и он никак не ожидал, что однажды сам станет таким «лучом» для кого-то другого. Накинув пуховик прямо поверх сценического костюма, он размашисто зашагал к ним.

Девушки, для которых это был первый опыт общения со звездой, поначалу растерялись. Увидев кумира так близко, они густо покраснели:

— А можно... можно с вами сфотографироваться?

— Конечно! — улыбнулся Су Фэнчжоу. — Можем сделать столько снимков, сколько захотите.

Обычно кумиры кажутся далёкими звёздами на небосклоне, но их герой оказался простым и открытым, словно старший брат из соседнего двора — на любую просьбу он откликнулся с искренней готовностью.

Девушки были тронуты до глубины души; в их глазах светилось чистое, неподдельное счастье.

Когда пришло время прощаться, Су Фэнчжоу попросил Ду Фэна вызвать им машину, сам оплатил поездку и строго наказал водителю доставить их в целости и сохранности.

Сначала он думал, что это лишь приятный эпизод, маленькая радость, которая будет подпитывать его в тяжёлые съёмочные будни. Он и не подозревал, что этот день станет поворотным моментом в его жизни.

Через несколько дней официально открылась его Группа поддержки Синчжоу. Председателем стала одна из тех девушек, что приезжали на площадку. Фанаты выбрали себе общее имя — «Маленькие звёздочки».

Смысл был прост: «Пусть наш Брат сияет так же ярко, как небесные светила».

А те самые фотографии с кумиром мгновенно разлетелись по Вэйбо.

Ду Фэн, листая ленту новостей, весело спросил:

— Знаешь, сколько у тебя теперь подписчиков?

В этот момент Су Фэнчжоу усердно тренировал стойку на руках у стены. Кровь прилила к лицу, и он пропыхтел:

— И сколько же?

Ду Фэн подставил ноутбук прямо к его физиономии:

— Смотри сам.

Фэнчжоу покосился на экран, и удивлённо приподнял брови:

— Ты издеваешься надо мной, что ли?

Ду Фэн хлопнул себя по лбу:

— Виноват, забыл, что у тебя голова на триста шестьдесят градусов не вращается.

Су Фэнчжоу наградил его красноречивым взглядом.

— Уже сто тысяч, — объявил Ду Фэн.

— Сколько?! — Фэнчжоу округлил глаза.

— Сто тысяч.

Бам!

Су Фэнчжоу, не удержавшись, рухнул на пол. Потирая ушибленный зад, он выхватил ноутбук и впился взглядом в монитор:

— Охренеть... и правда!

Ду Фэн похлопал его по плечу:

— Завтра Новый год. Как отмечать планируешь?

Су Фэнчжоу, всё ещё пребывая в эйфории от неожиданной популярности, бросил не глядя:

— Да как обычно. Что я, праздников не видел?

Ду Фэн понимающе кивнул, очевидно, вкладывая в это «как обычно» какой-то свой смысл, и тут же принялся за дело.

На следующий день, когда съёмки закончились, Су Фэнчжоу обнаружил в мессенджере сообщение от менеджера:

[Диван не железный, полегче там. Да, и не забудь задернуть шторы.]

Следом прилетело второе:

[Завтра снова съёмки, так что без фанатизма. Чисто символически.]

Су Фэнчжоу уставился на эти странные послания, ничего не понимая. Зевая на ходу, он толкнул дверь своего номера.